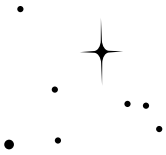

Читайте в серии:

1. Первая земля

Продолжение следует...

Ками Мёрдок Дженсен

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М52

Cami Murdock Jensen
First Earth

Copyright © 2019 by Cami Murdock Jensen

Иллюстрация на обложке *Сейка*
Дизайн *Софьи Пыжьяновой*
Дизайн обложки *Александры Яблочкиной*

Мёрдок Дженсен, Ками.

М52 Первая земля / Ками Мёрдок Дженсен ; [перевод с английского О.А. Руденковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-198302-4

У Ками Мёрдок Дженсен две страсти: писательство и наука. Уже в подростковом возрасте она успешно копировала ДНК для выпускного проекта, а теперь её изучения в области генетики находят отражение в её историях.

Из-за тяжёлых ожогов Агнес оторвана от остального мира и вынуждена обучаться на дому. Однако у девушки есть необычные способности — она чувствует ложь и может понимать любые языки.

Когда однажды Агнес переводит древнюю скрижаль, она подвергается нападению демонов и случайно попадает через портал в новый мир. Там она встречает незнакомца, который утверждает, будто девушка — волшебница, призванная спасти его планету, но её способности говорят, что старик лжёт...

Теперь ей предстоит сделать выбор: помочь жителям планеты с помощью своих способностей или попытаться вернуться домой, спасаясь от демонов? Какие ещё тайны скрывает этот мир и как это повлияет на будущее Агнес?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-198302-4

© Руденкова О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Посвящается Рэйчел

Необязательно пробивать стены,
для того чтобы изменить мир.

Глава 1

МЕНЯ ПРЕСЛЕДУЕТ СОЛНЦЕ

Солнечные лучи каким-то непостижимым образом пробивались сквозь пасмурное небо и слепили мне глаза, отражаясь от зеркала заднего вида нашего старенького кабриолета «фольксваген». Будучи слишком взволнованной, чтобы позволить хоть чему-то помешать моему приключению, я наклонилась вперед, чтобы отвернуть зеркало. Стало значительно лучше. Теперь свет не падал на мое лицо, и я не видела страшных морщинистых шрамов от ожогов.

— Солнце снова преследует тебя, Агнес? — поддразнила меня мама, скрашивая серое утро своей жизнерадостностью.

Я поправила фетровую шляпу на голове.

— Ты никогда не перестанешь припоминать мне этого, не так ли?

— Не-а. Это же одно из моих любимых воспоминаний о тебе. Бедная малышка. Ты годами терпела операции в больнице Шрайнера, сдавливающую кожу одежду и поврежденные нервы. Тебе постоянно было больно, но ты никогда не жаловалась, а вместо

этого лишь беспокоилась о том, что тебя преследует солнце. Тебе было всего два года, а ты с такой серьезностью говорила об этом... Умилительно.

— Я все еще серьезна. А солнце действительно преследует меня, — настаивала я. — Ученые утверждают, что свет движется по прямой траектории, но я не могу с этим согласиться, учитывая, что солнечные лучи огибают здания только лишь для того, чтобы настигнуть меня.

Мама заливисто рассмеялась.

Как же мне будет ее не хватать...

Длинная прядь ее светло-каштановых волос, развевающаяся на ветру, отвлекла мое внимание, и я чуть не пропустила дорожный знак со стрелкой и надписью **«БОСТОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**, выведенной жирным шрифтом.

— Вот и указатель, мам.

— Вижу.

Ее руки, гладкие и загорелые благодаря второй работе в качестве помощника воспитателя в детском саду, надавили на руль, когда машина выехала из-за угла на усаженную деревьями улицу.

— Повтори еще раз: какой там номер дома.

Я вытащила плотный лист бумаги из наплечной сумки и посмотрела на адрес нашего пункта назначения в правом верхнем углу.

— Семьсот девяносто восемь, — сообщила я ей. — Это в нескольких кварталах отсюда.

Под адресом красовались напечатанные на машинке абзацы на кремовом фоне.

Подумать только, как сильно это письмо изменило ход моей жизни...

И хотя я буквально вызубрила его наизусть еще пару недель назад, все же решила перечитать снова.

Дорогая мисс Кавано!

Рад предложить Вам место моего стажера на это лето. Ваши успехи в учебе, хотя и являются весьма впечатляющими, не идут ни в какое сравнение с Вашей оптимистичной натурой и очевидными незаурядными способностями. Вы очень вдохновляли меня во время наших прошлых совместных начинаний, поэтому я с радостью приму Вашу помощь в моей новой работе. Вы сможете продолжить применять свой талант к прочтению древних текстов, чтобы помочь мне в исследовании магии ушедших культур. А в том случае, если Вы справитесь с этой задачей, я возьму Вас на постоянную работу и предложу стипендию в Бостонском университете.

Кроме того, поскольку Вам пока всего шестнадцать лет, и до совершеннолетия еще далеко, Вы не имеете возможности претендовать на место в общежитии. В связи с этим хочу предложить Вам также место для проживания. Моя умелая помощница и ваша давняя компаньонка, очаровательная мисс Чиппи, согласилась взять на себя заботу о Вас и моей внучке Сэйди, которая проведет лето со мной в бостонском пентхаусе (см. адрес выше). Не сомневаюсь, что вы двое станете настоящими друзьями.

С нетерпением ожидаю возможности снова поработать с вами, Агнес.

*Доктор Джеймс Р. Бьюкенен,
Почетный профессор истории Бостонского университета*

Я обожала Джеймса Бьюкенена. А кто бы ни обожал? Он был похож на доброго двоюродного дядюшку, который рассказывал чудесные истории на Рождество. Но больше всего мне нравились его книги в жанре фэнтези. В них было достаточно исторических фактов, чтобы вдохнуть в истории жизнь и помочь мне отвлечься от моего собственного горемычного существования. Кроме того, какой еще богатый, умный и знаменитый автор взял бы к себе на работу подростка-инвалида со шрамами на правой щеке, шее и плече и при этом заставил бы почувствовать

себя нужной? Впрочем, ему было совершенно все равно, как я выглядела: он был слеп.

А его внушка? Скорее всего, у нее со зрением все в порядке.

— Ты все еще согласна на его предложение, солнышко?

Мамина обеспокоенность остудила ее оптимизм на несколько градусов.

— По большей части, да.

— Что-то не так? Мы останавливались у доктора Бьюкенена десятки раз. Он для тебя даже больше дядя, чем твой настоящий.

— А у меня что, есть родной?

Мама вздохнула.

— Формально. Но я бы с радостью променяла его на Джеймса, если бы это было возможно с юридической точки зрения.

— Доктор Би — потрясающий. Дело не в нем...

Мама понимающе кивнула.

— О, понятно. Ты беспокоишься из-за новой соседки по комнате, не так ли? Агнес, милая, твои шрамы не так страшны, как ты себе представляешь. Как только Сэйди узнает тебя получше, то сразу полюбит. Доверять незнакомцам может быть рискованно, но обычно оно того стоит.

Ноги начало покалывать.

Проклятье.

Стресс всегда провоцировал мою невралгию¹. Поврежденные нервы — это не весело. С покалыванием я еще могла справиться, но если слишком перенапрягалась, оно перерастало в колющие боли, а то

¹ Повреждение волокон периферической нервной системы, вследствие которого нарушается передача импульсов, исходящих из головного мозга.

и что похуже. Тем не менее мысли о том, что эта стажировка значила для мамы, выбивали меня из колеи. Она не могла позволить себе оплату колледжа: не после трат на все медицинские счета, поэтому мой единственный шанс построить настоящую карьеру заключался в этом щедром предложении. Я хотела произвести впечатление на доктора Бьюкенена и получить стипендию, но ужасно нервничала из-за возлагаемых на меня ожиданий, а еще боялась жить вместе с незнакомой мне девушкой.

Очень немногие видели мое обезображенное лицо, и среди них не было ровесников. Начальная школа оказалась сущим кошмаром. В итоге мама, не выдержав, накричала на директора, забрала меня из государственной школы и записала на домашнее обучение. В связи с чем у меня не было большого опыта социального взаимодействия. Теоретически я понимала, что уже не учусь в первом классе, но эмоционально не могла не опасаться того, что снова столкнусь с отвержением.

Солнце вновь отыскало меня. Россыпь отраженных бликов заплясала на рукаве моей серой толстовки, дерзнув вовлечь меня в охоту на них, но мама нежно положила свою руку на мою, прогнав негодников.

— Наверняка доктор Бьюкенен рассказал внучке о твоих шрамах, — завершила она меня. — Я знаю, что ты ненавидишь ездить на поезде, но, если тебе не захочется оставаться в Бостоне, я могу привозить тебя сюда каждый день, а вечером забирать домой в Мелроуз.

— Нет, мам. Это отнимет у тебя четыре часа в день. Меня вполне устроит возвращаться домой по выходным. — Я вздохнула. — Одна новая соседка по комнате, плящущая на мое лицо, лучше, чем целый поезд с толпой незнакомцев. Я благодарна доктору Би за то, что он разрешил мне остановиться у него.

— Хорошо, золотце. Все будет замечательно. Не сомневаюсь.

Я очень надеялась на это, тем более что у меня больше не оставалось времени на беспокойство — мы прибыли по указанному адресу. К счастью, мама увидела свободное место на стоянке перед домом доктора Бьюкенена и припарковала наш кабриолет. Я сунула письмо обратно в сумку, поправила фетровую шляпу на своих белых, сухих, щетинистых волосах и обмотала розовый шелковый шарф вокруг покрытой шрамами шеи.

На ступеньках лестницы у парадного входа сидела кругленькая латиноамериканка, которая приветливо улыбнулась и вскочила, как только я распахнула дверцу машины.

— Мисс Агнес! — воскликнула она.

— Ола, мисс Чиппи!

Я спустила свои покалывающие ноги на бордюр и поднялась по ступенькам, пока мама разбиралась со счетчиком.

Мисс Чиппи стояла в ожидании, широко раскинув руки и приготовившись заключить меня в крепкие объятия.

— Ай! *Mi chiquita*¹, я так рада вас видеть!

Плевать, понравлюсь ли я соседке по комнате, ведь есть мисс Чиппи, которая во мне души не чает.

Она провела карточкой по считывающему устройству, чтобы открыть дверь, продолжая оживленно щебетать.

— Как выросла! *Bueno!*² Но все еще чересчур тощая, м? Заходите, у меня там приготовлена еда для вас! И вы тоже, мама Лиллиан. Сеньор доктор и мисс

¹ Моя малышка (исп.).

² Здорово (исп.).

Сэйди скоро будут дома, и тогда Грейсон принесет ваши сумки.

Так... если Сэйди это внучка доктора, то...

— Кто такой Грейсон? — поинтересовалась я, пока мы ехали в лифте на верхний этаж.

— Ученик доктора. Красавчик, с темной кожей и здоровенными мускулами. Вы непременно влюбитесь в него, м?

Прекрасно. Парень. Как будто встреча с незнакомой девушкой недостаточно пугает меня. Лучше бы мисс Чиппи не будоражила мое сознание подобным образом.

Бедро пронзила резкая боль. Вероятно, я вздрогнула, потому что мама тут же положила руку на мой локоть в качестве поддержки.

Пентхаус доктора Бьюкенена поражал воображение идеальным сочетанием современности и старины. Вдоль стен на стильных полках были расставлены исторические артефакты, а на абстрактных колоннах красовались диковинные экспонаты древних культур.

Для незрячего человека у доктора Бьюкенена отменный вкус в декоре.

— Сюда, *chiquita*.

Пряный аромат сальсы приветствовал нас, когда мисс Чиппи распахнула двери в современную столовую, пронеслась вперед и выдвинула для меня из-под стола причудливый резной стул. Я уселась, радуясь передышке для ног.

— На завтрак у нас *juevos rancheros*¹, — объявила она.

— Мы поели перед отъездом, мисс Чиппи.

¹ Мексиканское блюдо из жареных яиц на тортилье со свежим соусом из томатов и острого перца.

С тем же успехом мама могла поговорить со столом. У помощницы доктора Би были свои представления о целебной силе еды.

— Что предпочитаете с яйцами: свинину или курицу, мисс Агнес? Пожалуй, лучше свинину, чтобы скорее откормить вас.

— Она не может есть в больших количествах, помните? — вновь попыталась мама. — Ее лекарство от невропатии вызывает тошноту.

Проигнорировав ее, мисс Чиппи прошла через распашные двери, ведущие на кухню, вернулась с двумя тарелками, доверху наполненными стряпней, и поставила их на стол перед нами.

— Давайте, налетайте.

На моей тарелке лежало столько еды, что хватило бы на спортивную команду по легкой атлетике. Я не смогла бы съесть все это даже без приема лекарств. Но, к счастью для меня, звякнул лифт, и из вестибюля раздался звучный мужской голос:

— Мисс Чиппи! Вы должны прекратить готовить такие восхитительные блюда. Мои костюмы того и гляди будут лопаться прямо на мне.

В столовую вошел безукоризненно одетый доктор Бьюкенен, с темными очками на лице, которые резко контрастировали с его серебристыми волосами. Он был похож на секретного агента в отставке. Или на великосветского герцога. По моему искреннему мнению, он был самым крутым мужчиной на Земле.

— Вы же взрослый человек, сеньор. Сами следите за собой, — укорила его мисс Чиппи.

Доктор Бьюкенен резко остановился и повернулся ко мне. Его лицо озарилось радостью и надеждой.

— Агнес, моя дорогая, это вы?

Как он мог узнать, где я сижу?

Я подошла к нему и пожала протянутую руку.

— И снова здравствуйте, доктор.

Пытаясь говорить по-взрослому и подобающе для стажера, я меж тем булькала, словно слив в раковине.

— О, Агнес, я так счастлив! — Доктор Бьюкенен сжал мою ладонь в своих руках. Он мог бы заставить даже таракана почувствовать себя невероятно особенным. — Я ощутил вашу ауру, как только вошел в комнату.

— Ауру?

Не думала, что доктор Бьюкенен из категории «детей цветов»¹.

— Именно так, ауру, за неимением лучшего обозначения. Вы излучаете свет и все самое прекрасное, что есть в этом сумрачном мире. Но я уверен, что вы слышите подобное постоянно!

Нет. Ни разу.

Люди действительно оборачивались ко мне, охваченные восторгом, но когда приглядывались внимательнее, выражение их лиц менялось: то на жалость, то на страх, то еще на что-то столь же неприятное. К несчастью, подобные чужие реакции были привычны для меня.

От лифта донесся молодой женский голос в порыве задорного кокетливого хихиканья. Доктор Бьюкенен без труда определил, чей он и кто являлся причиной смеха.

— Сэйди, ягненок, и Грейсон, познакомьтесь с моим новым стажером.

Всякий раз, когда доктор Бьюкенен говорил, его голос повышался от оживления, и казалось, что каждое слово было чрезвычайно важным для него и доставляло ему огромную радость.

Спустя несколько секунд те, к кому он обращался, вошли в столовую. Белокурые локоны Сэйди плавно

¹ Так принято называть хиппи.

